Лиам Гаучи, Митя Фрумин

Богохульство на кораблях мальтийских корсаров (по документам инквизиции конца XVIII века)

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-2-92-104

Liam Gauci, Mitia Frumin

Blasphemy on the Ships of the Maltese Corsairs (According to Documents of the Inquisition at the End of the Eighteenth Century)

Mitia Frumin — Hadassah Academic College (Jerusalem, Israel). mitiaf@gmail.com

Liam Gauci — Malta Maritime Museum (Birgu, Malta). liam.gauci@gov.mt

In the eighteenth century Malta was a hub of maritime activity and many powers wanted to gain influence over the island state. Its fortifications, dockyards and facilities were strategically placed in the center of the Mediterranean. The island was home to the knights of St. John, upheld on the island by a cosmopolitan array of merchants, mercenaries, inquisitors and corsairs. The latter two categories are the focus of this study. The inquisitors in Malta represented the Holy See. They were the personal representatives of His Holiness on Malta. They guided the Catholic flock against the Reformation. By the eighteenth century this work had turned to other more mundane efforts, such as protecting the people from witchcraft, heresy, sodomy and blasphemy, among other things. In the two cases brought forward in our paper we analyze the trials of two corsairs. One was a simple cabin boy while the other was a famous corsair captain, who in his prime had sent shockwaves around the Mediterranean. He had been a slave of the Ottoman sultan and through sheer bravery and determination led a mutiny aboard the flagship of the Ottoman navy. He captured the ship, sailed to Malta, and started a career as a corsair that would see him one of the most feared men of the middle sea.

Keywords: corsairs, Malta, Inquisition, blasphemy, Pietro Zelalich.

Гаучи Л., Фрумин М. Богохульство на кораблях мальтийских корсаров (по документам инквизиции конца XVIII века) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 92–104.

Gauci, Liam, Frumin, Mitia (2017) "Blasphemy on the Ships of the Maltese Corsairs (According to Documents of the Inquisition at the End of the Seventeenth Century)", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 35(2): 92–104.

Одним из наиболее важных источников для изучения социально-религиозной истории Мальты являются документы инквизиции. Мальта справедливо имеет репутацию оплота католической веры и отношение к церкви на острове традиционно почтительное. Однако сохранившиеся дела по обвинениям в богохульстве, колдовстве, святотатстве, идолопоклонничестве и гомосексуализме позволяют увидеть и обратную сторону попыток контролировать все стороны жизни общества в духе решений Тридентского собора[1]. Документы инквизиции конца XVIII века из кафедральных архивов сохранили для нас ценные свидетельства о жизни на борту корсарских кораблей. О двух таких делах пойдет речь в этой статье.

Инквизиция и ее архивы

Римская инквизиция на Мальте существенным образом отличалась как от средневековой, так и от испанской. Официальной датой основания инквизиции на Мальте считается 21 октября 1561 г. За тридцать лет до этого Мальта стала новым домом для рыцарей ордена Св. Иоанна. В свете быстрого распространения лютеранства и кальвинизма в Европе, власти Ордена и Ватикан решили создать особую организацию для противодействия «ереси». Инквизиция на Мальте стала главным инструментом контрреформации.

Непрекращающиеся конфликты между епископом Мальты и великим магистром Ордена вынудили папу Григория XIII (1572–85) найти в 1574 г. дипломатическое решение проблемы властных полномочий — с этого момента инквизитор островов Мальты и Гозо являлся одновременно и личным представителем папского престола. Таким образом, инквизитор получал полную самостоятельность, не подчиняясь ни великому магистру, ни местным церковным властям. Не обладая сколь-нибудь значительной властью на острове, инквизиция Мальты в первую очередь играла роль представителя Святого Престола, подотчетного государственному секретариату Ватикана. Также, инквизиция являлась рефендарием Фабрики Св. Петра[2], что существенно расширяло круг во-

1. *Concilium Tridentinum* (1545–1563) — XIX Вселенский собор католической церкви, считается отправной точкой Контрреформации.

2. В 1523 г. Папа Климент VII создал постоянный комитет из 60 экспертов, на которых была возложена ответственность за строительство (*fabbrica*) собора Св. Петра в Риме. В 1589 г. папа Сикст V передал управление комитетом кардиналу-предстоятелю со-

просов, по которым она могла выносить постановления. Особый статус инквизиции на Мальте сделал ее постоянным адресом для обращений местных жителей с жалобами на плохое отношение со стороны Ордена. Впрочем, в случае разногласий по религиозным и хозяйственным вопросам, жители нередко жаловались в Орден на инквизицию[3]. Кроме основных обязанностей, на инквизиции возлагался еще ряд второстепенных задач, таких, например, как руководство школой по изучению арабского языка на острове.

Инквизиция обосновалась в Биргу — городе, где располагался арсенал и морская школа Ордена. До 1571 г. в Биргу находилась и штаб-квартира Ордена, а здание, известное, как *Castellana*, рыцари использовали в качестве одного из своих административных центров и как помещение для гражданских судов. Когда Орден переехал в Ла Валетту, опустевшее здание *Castellana* стало местом суда инквизиции и резиденцией инквизитора, где он принимал посетителей[4].

Иллюстрация 1. Инквизитор (второй слева), XVIII век. Частная коллекция, около 1790 г., по рисунку V. Fenech

бора Святого Петра, а несколько лет спустя, во время понтификата Климента VIII (1592–1605), комитет стал самостоятельной администрацией под названием *Congregazione della Reverenda Fabbrica di San Pietro* («Конгрегация Преподобной Фабрики Святого Петра»). Префектом этой конгрегации, состоявшей из кардиналов и прелатов, был кардинал-предстоятель собора. Конгрегации было разрешено назначать своих представителей, известных как уполномоченные (референдарии) по делам преподобной Фабрики Св. Петра. Уполномоченные имели юрисдикцию рассматривать все виды ходатайств. Их решения могли быть обжалованы в Конгрегации.

3. Bonnici, A. (1998) *Medival and Roman Inquisition in Malta*. Religjon u Hajja.
4. Agius, D. (ed.) (2013) *Georgio Scala and the Moorish Slaves. The Inquisition — Malta 1598*, p. 20. Malta: Midsea Books Ltd.

Деятельность инквизиции на протяжении более чем двухсот лет её существования[5], привела к формированию огромного корпуса документов, основу которого составляют 18 тысяч[6] судебных разбирательств (*processi*). *Processi* имели разную продолжительность и сложность. Результатом разбирательств могли быть оправдание, назидание, предписания совершения молитв и постов, наложение штрафа или милостыни, тюрьма, пытки, ссылка на галеры. В трибунал инквизиции вызывали как рыцарей и простолюдинов, так и лиц духовного звания — прелатов, проповедников, монахов различных орденов. Перед судом прошли люди разных вероисповеданий — католики, православные, протестанты, квакеры, евреи, мусульмане. В делах инквизиции представлен широкий срез мальтийского общества: от криминального дна — убийц, проституток, многоженцев и т.п., до социальной основы жизни острова — мастеровых, рыбаков, моряков. И, конечно, корсаров, как в двух разбираемых в статье случаях.

Место богохульства в типологии обвинений инквизиции

Главной задачей инквизиции на острове Мальта была защита католической веры. Но, несмотря на то, что инквизиция на Мальте и была создана в качестве контрмеры для защиты от натиска Реформации, совсем не распространение протестантизма представляло главную угрозу католической вере на острове. Расположенная в зоне контакта христианского и исламского миров, Мальта — древний перекресток культур, религии, обычаев и торговли, была гораздо более космополитична, чем соседняя Сицилия и, вследствие этого, в большей степени, подвержена риску вероотступничества и перехода в ислам. Причиной такой ситуации были не только географическое положение и постоянные внешние контакты с мусульманским миром, но и присутствие значительного числа мусульманских рабов на самом острове. Большинство из них были привезены на Мальту корсарами — работорговля

5. Римская инквизиция на Мальте была упразднена после захвата острова французскими войсками в 1798 г. См.: Griffiths, V.G. (1999) "A Letter to Inquisitor Monsignor Carpegna comprising a "Diary": Account of Events of the French Occupation (1798-1800)", *Proceedings of History Week, Malta Historical Society*, pp. 67–96. Valletta.

6. Устная информация от монсеньора Аззопарди (*Mgr. John Azzopardi*), основателя и директора Архива Инквизиции Мальты (*Archivum Inquisitionis Melitensis, AIM*) при архивах Кафедрального музея, Мдина, Мальта.

являлась одной из важных экономических составляющих жизни острова. Многие мусульманские рабы жили на Мальте годами, в основном в районе порта.

Распространенные в среде мусульманских рабов эзотерические практики создавали им мистическую ауру в глазах местного населения. Сотни, если не тысячи, моряков, чернорабочих, домохозяек обращались за магическими средствами к мусульманским рабам. После вероотступничества, колдовство и черная магия были второй по степени важности заботой инквизиции. На Мальте 30% всех судебных процессов были связаны с обвинениями в колдовстве[7], что в несколько раз больше, чем процент разбирательств по данному обвинению в Испании (около 7% от общего числа дел) и соседней Сицилии (около 8%).

Борясь с угрозой, инквизиция Мальты издавала эдикты, запрещавшие читать или хранить письменные материалы, содержащие скандальные, неверные, еретические и пр., а также амулеты и магические тексты, ходившие между людьми. Запрещалось также любое письменное общение на религиозные темы с иноверцами. Эдикты предупреждали верующих об опасности обречь душу на вечные страдания.

Богохульство, два примера обвинений в котором разбираются ниже, на фоне вероотступничества и колдовства, безусловно, воспринималось, как менее серьезная, с точки зрения инквизиции, проблема. Об этом свидетельствуют относительно мягкие наказания осужденных за данное преступление. Вместе с тем, богохульство, особенно словесное, зачастую является одним из внешних индикаторов, свидетельствующих о неуважительном отношении к вере или отходе от нее. Поэтому инквизиция обращала пристальное внимание верующих на необходимость сообщать властям о подобных проявлениях и настроениях. Из документов инквизиции видно, что большинство доносов сделано близкими обвиняемым людьми — друзьями, соседями, знакомыми прихожанами. Часть доносов подавалась из соображений исполнения предписаний властей и религиозного долга, но многие написаны их авторами с целью обезопасить себя от обвинений в недоносительстве — из опасения, что о неподобающем поведении богохульника сообщит кто-то другой из присутствовавших при этом свидетелей. Нельзя исключить и возможность сведения лич-

7. Ciappara, F. (2000) *The Roman Inquisition in Enlightened Malta*. Malta.

ных счетов путем выдвижения обвинений. Так или иначе, многочисленные сообщения о богохульстве свидетельствуют о широком распространении этого явления в мальтийском обществе в целом.

Даже среди главных защитников веры — рыцарей ордена Св. Иоанна, встречались богохульники. За период с 1564 г. по 1626 г. инквизиция предъявила тридцати из них обвинения в этом преступлении, что составляет 12% от рассмотренных дел[8].

Приступая в 1686 г. к исполнению своих обязанностей, инквизитор Иннико Караччоло (*Innico Caracciolo*, 1686 — 1691 гг.) писал: «Злоупотребления, проникшие на этот остров, — повод для серьезного скандала. Богохульство ежедневно умножается. Не заботясь о том нисколько, те, кто называет себя христианами, прибегают к богохульству, столь оскорбительному для католической церкви».[9] Богохульство оставалось одним из основных предметов забот римской инквизиции на Мальте и в XVIII веке[10].

Среди разных групп населения, «богопротивным» языком особенно злоупотребляли моряки. Это характерная особенность поведения имела широкое распространение среди моряков разных стран. Например, на английском королевском флоте капитаны, фактически выполнявшие обязанности духовных пастырей на борту, наказывали за подобные нарушения взысканиями: от устных выговоров и внушений до порки[11]. Грешили этим даже на собственных галерах Мальтийского ордена[12].

Мальтийские корсары, конечно, не являлись исключением из правила. Возможно, они даже более, чем другие категории мальтийцев, были склонны к богохульству. Однако документальных доказательств для такого утверждения в архивах инквизиции Мальты недостаточно. С другой стороны, в условиях длительных плаваний корсарских кораблей и связанных с этим многомесячных отлучек корсаров с Мальты, не было и физических возможностей сообщать инквизиции о каждом подобном

8. Статистика основана на изучении 254 дел в отношении исповедовавшихся рыцарей Ордена. Всего было задокументировано 358 обвинений, из которых 30 связаны с богохульством.

9. Bonnici, A. (1998) *Medival and Roman Inquisition in Malta,* p. 189. Religjon u Hajja.

10. Ciappara, F. (2014) *The Social and Religious history of a Maltese Parish*, p. 171. Malta.

11. Adkins, R.&L. (2008) *Jack Tar*, pp. 213–214. London.

12. Ciappara, F. (2014) *The Social and Religious History of a Maltese Parish*, p. 172. Malta.

случае. Тем интереснее те немногочисленные примеры, которые позволяют заглянуть под палубу корсарских кораблей и узнать о том, что, как правило, не попадало на страницы корабельных журналов[13].

Случай Фортунато Рефало

Один из задокументированных случаев богохульства произошел в 1796 г. на корабле под командой капитана Феличе Микалефа. На корсарских кораблях была предусмотрено место для священника — добровольца (*Sacerdoto Missionario)*, в обязанности которого входило обеспечение религиозных нужд экипажа. Такой корабельный священник обычно не получал платы, но ему полагалась доля в призовых деньгах[14]. На корабле капитана Микалефа обязанности *Sacerdoto Missionario* исполнял монах по имени Сальваторе Таглиаферро (*Fra Salvatore Tagliaferro*). По распоряжению священника, корабельный юнга[15] Фортунато Рефало[16] должен был приносить фра Таглиаферро по утрам в каюту лимоны и сахар. В один из таких дней, спускаясь с подносом, юнга поскользнулся и упал с трапа.

Больно ударившись при падении, он в сердцах обругал священника. В документах инквизиции слова Фортунато Рефало приводятся в следующем виде: «*Malvagia il suo santo»*. Скорее всего, то, что записано в протоколе, является переводом с мальтийского. В оригинале проклятие звучало, как «*Jahraq qaddisek»*[17], т.е. «Чтоб твоему святому сгореть». Несдержанность языка поставило юнгу в тяжелое положение. Фра Таглиаферро звали Сальваторе — «спаситель». На основание этого, священник обвинил юнгу

13. Корсаров ни в коем случае не следует путать с пиратами. Хотя корсары не являлись частью собственного флота ордена Св. Иоанна, их деятельность жестко регулировалась законами Мальты и контролировалась портовыми властями, выдававшими разрешение на *corso*. А за разрешение пользоваться флагом великого магистра корсары выплачивали определенный процент с добычи. Сложный экономический механизм организации, финансирования, обеспечения и страхования *corso* требовал комплексной отчетности. Поэтому плавания корсарских кораблей достаточно хорошо задокументированы. См.: Gauci, L. (2016) *In the Name of the Prince. Maltese Corsairs 1760*, pp. 117–126. Malta.
14. Gauci, L. (2012) *The Organisation and Activities of Maltese Corsairs 1775–1798*. MA dissertation, p. 15. University of Malta.
15. Ф. Рефало выполнял на корабле также обязанности бондаря.
16. AIM, Case 241, F96.
17. Переводы и транскрипции записанных богохульств — *Dr. Olvin Vella*.

в оскорблении самого Христа Спасителя и отказал ему в отпущении грехов.

Неудачливому Фортунато пришлось предстать перед судом инквизиции. Рассмотрение дела, однако, закончилось для юного богохульника без далеко идущих последствий. Глубокое и искреннее раскаяние, продемонстрированное Фортунато Рефало, вполне удовлетворило инквизитора (илл. 1), и наказание ограничилось лишь строгим устным порицанием.[18]

Случай Пьетро Зелалича

Необычное дело по обвинению в богохульстве и содомии пришлось вести суду инквизиции Мальты против Пьетро Зелалича, одного из самых известных и успешных мальтийских корсаров XVIII века.

Иллюстрация 2. Вход захваченного Пьетро Зелаличем турецкого корабля Corona Ottomana (парусное судно справа) в гавань Марсамксетт на Мальте. Слева, на переднем плане — форт Св. Эльмо. Частная коллекция, 1760 г., аноним.

Жизнь этого удивительного человека знала взлёты и падения. Черногорец, родившийся в Которе[19], Зелалич был взят турками в плен на борту английского приватира[20], закован в цепи и от-

18. AIM, Case 241, F97.

19. В Морском музее Котора находится единственный сохранившийся портрет Пьетро Зелалича.

20. Частный корабль, имевший разрешение на ведение боевых действий (*letter of marque*) против французов, союзных туркам. См.: Cathedral Archives: Panzavecchia Vol 1 F 882.

правлен на один из самых лучших кораблей султанского флота — *Corona Ottomana*. Среди рабов, содержавшихся на борту «Короны», значительную часть составляли мальтийские корсары, захваченные во время неудачной высадке на Кипре. В 1760-м Зелалич смог найти единомышленников среди пленных и поднял бунт. Восставшим рабам удалось не только овладеть полностью оснащенным османским военным кораблём, но и благополучно привести его на Мальту (илл. 2). Там Пьетро Зелалич, фактически руководитель восстания, проявил себя не только как решительный солдат и опытный моряк, но еще и как осторожный дипломат, он преподнес захваченный корабль в дар великому магистру. Разгневанный султан угрожал наказать Мальту. Только своевременное посредничество короля Франции Людовика XV уберегло Мальтийский орден от полномасштабной войны с Османской империей[21].

Несмотря на то, что трофейный турецкий корабль пришлось вернуть первоначальным владельцам, великий магистр Мануэль Пинто (1741–1773) не забыл сделанный ему щедрый подарок. Он приблизил к себе Пьетро Зелалича и неоднократно назначал его капитаном своей личной галеры[22] — честь, которой удостаивались только самые храбрые, способные и проверенные капитаны.

Пьетро Зелалич стал одним из наиболее богатых и влиятельных корсарских капитанов. За свою карьеру он захватил не менее 348 человек во время самостоятельных походов (*corso*) и еще 181 пленника во время совместных рейдов с другими корсарами[23] (илл. 3). Зелалич продолжал ходить в море, по крайней мере, до 1795 г.[24]

21. Gauci, L. (2014) “The Exploits of a Maltese Corsair Captain 1785 — Part 1”, *Treasures of Malta*, 59 — Easter 2014, pp. 22–26.

22. NLM, AOM6529, 11-10-1765.

23. Wettinger G. (2002) *Slavery in the Island of Malta and Gozo, ca 1000 -1812*, p. 564. Malta.

24. NLM, AOM6532, 4-1-1795.

Иллюстрация 3. Пьетро Зелалич атакует турецкие суда. Verdala Palace, Malta, 1765 г., аноним.

Кто же выдвинул обвинения против прославленного и уважаемого капитана? В инквизицию обратились супруги Анджело Каландри (*Angelo Calandri*)[25] и его жена Мария Люсия (*Maria Lucia Calandri*). Анджело Каландри был родом из Рима. На Мальте он жил в городе Сенглея, и с 1786 г. ходил в *корсо* в звании сержанта на борту различных корсарских кораблей. Анджело служил некоторое время под началом Зелалича и обвинил своего капитана в многочисленных случаях богохульства и открытой содомии. Богохульственные изречения Зелалича, по словам истца, были направлены против св. Иосифа, Мадонны, а также св. Николая[26].

С последним святым у Зелалича сложились особенно страстные отношения. С одной стороны, Пьетро Зелалич, безусловно, почитал Св. Николая, известного покровителя моряков. Еще в 1766 г., находясь в самом начале карьеры, Зелалич назвал один из первых вверенных ему кораблей «Сан Никола». Также назывался и корабль, капитаном которого он был во время суда инквизиции[27]. Один из свидетелей по делу упоминал, что в каюте капитана, на корме корабля, висела икона святого[28].

Но, несмотря на все приведенные выше примеры, именно Св. Николаю доставалась большая часть поношений и бого-

25. NAV, Ruolli Box, Cavasso 1786, No 17.

26. AIM, Case 265, f221.

27. AOM6532, 02-09-1793.

28. AIM, Case 265, f225v.

хульств, в которых обвиняли Зелалича. Причины для подобного поведения были разные. Обычно капитан выходил из себя от неудач на море. Если на горизонте долго не появлялись призовые суда, капитан приходил в ярость. Он ругал Св. Николая, угрожал перестать почитать святого, а иногда, в порыве гнева, мог бросить икону на пол, избивая тростью. Если в походе приключалась плохая погода, Пьетро Зелалич часто прилюдно обвинял в этом Св. Николая[29].

Подобного поведения было вполне достаточно, чтобы Пьетро Зелалич предстал перед инквизитором Мальты — Джулио Карапена (*Gulio Carapegna*, 1793–1798). Но богохульство редко было единственным выдвигаемым обвинением. Как правило, обвинения в богохульстве сопровождались и другими, зачастую более скандальными, но в меньшей степени доказуемыми.

В случае Пьетро Зелалича, супруги Каландри обвинили капитана в том, что он неоднократно во всеуслышание заявлял, что ислам — лучше, чем христианство. По их словам, он прилюдно восклицал «благословенна Турция», «благословен закон турецкий», «да здравствует Мухаммед, не был бы я так стар, семь раз подряд перешел бы в ислам»[30]. Конечно, подобного рода утверждения было в высшей степени странно слышать из уст мальтийского корсара, защитника христианской веры, человека, который всю жизнь провел в сражениях с мусульманами на море.

Но, главным обвинением, выдвинутым против Пьетро Зелалича, стало даже не это, а содомия. Капитана обвинили в неприкрытых сексуальных домогательствах к подчиненному — юнге, по имени Марко. По словам Каландри, Пьетро Зелалич прилюдно целовал и прикасался к юнге «сзади»[31]. Все на корабле знали об этих плотских пристрастиях своего капитана[32].

К сожалению, не сохранилось ни подробностей самого разбирательства, ни окончательного решения по данному делу. Возможно, дело было «спущено на тормозах» из-за нежелания инквизиции ссориться с великим магистром Эманнуэлем де Роханом (1775–1797). В отличие от незначительного, с точки зрения экономики острова, Фортунато Рефало, капитан Пьетро Зелалич

29. AIM, Case 265, f225v.

30. AIM, Case 265, f222: — *benedetta la Turchia — Benedetta la legge de turchi — viva maometto, se non sarei inoltrato in eta mi sarei fatto turco per sette volte.*

31. AIM, Case 265, f226v.

32. AIM, Case 265, f226v.

был далеко не заурядным подданным великого магистра. Удача сопутствовала ему. Один из походов Пьетро Зелалича в 1793 г. принес инвесторам, вложившим деньги в его *корсо*, около 2800 скуди[33]. На протяжении десятилетий деятельность Зелалича приносила немалые дивиденды и в личную казну самого великого магистра[34], годовой доход которого от *корсо* в среднем составлял чуть больше 34 тысяч *скуди*[35].

После завоевания Мальты Наполеоном в 1798 г., трибунал инквизиции был закрыт, а вся собственность инквизиции конфискована. Последний инквизитор, Джулио Карапена, покинул остров. Безбожность революционеров не помешала ревностному католику Анджело Каландри, обвинителю Зелалича перед лицом инквизиции, сотрудничать с оккупационными властями — он стал у французов проводником, а после их ухода, вероятнее всего, покинул Мальту. Сам Пьетро Зелалич скончался в декабре 1811, в возрасте около 80-ти лет, и был похоронен в церкви Успения Марии в Биргу. Церковь была полностью уничтожена во время Второй мировой войны.

Библиография / References

Archival materials

AIM — Archivum Inquisitionis Melitensis.

AOM — Archives of the Order of Malta.

NAV — National Archives of Valletta.

NLM — The National Library of Malta.

Literature

Adkins, R.&L. (2008) *Jack Tar*. London

Agius, D. (ed.) (2013) *Georgio Scala and the Moorish Slaves. The Inquisition — Malta 1598*. Malta: Midsea Books Ltd.

Bonnici, A. (1998) *Medival and Roman Inquisition in Malta*. Religjon u Hajja.

Ciappara, F. (2000) *The Roman Inquisition in Enlightened Malta*. Malta.

Ciappara, F. (2014) *The Social and Religious History of a Maltese Parish*. Malta.

Gauci, L. (2012) *The Organisation and Activities of Maltese Corsairs 1775–1798*. MA dissertation. University of Malta.

33. NAV, R473, f32v.
34. Wettinger, G. (2002) *Slavery in the Island of Malta and Gozo, ca 1000 — 1812*, p. 567. Malta.
35. Ibid., p. 567.

Gauci, L. (2014) “The Exploits of a Maltese Corsair Captain 1785 — Part 1”, Treasures of Malta, 59–Easter 2014, pp. 22–26.

Gauci, L. (2016) *In the Name of the Prince. Maltese Corsairs 1760–1798*. Malta.

Griffiths, V.G. (1999) “A Letter to Inquisitor Monsignor Carpegna Comprising a “Diary”: Account of Events of the French Occupation (1798–1800)”, *Proceedings of History Week, Malta Historical Society*. Valletta.

Wettinger, G. (2002) *Slavery in the Island of Malta and Gozo, ca 1000 — 1812*. Malta.